

—

Приближение Нового года стало ощутимым сразу после Малого Новогоднего фестиваля.

Район, где жил Се Жуань, в основном представлял собой жилье для переселенцев, в нем проживало много пожилых людей, что усиливало новогоднюю атмосферу.

Накануне Нового года в каждом доме на дверях висели ярко-красные весенние куплеты. Те, у кого были умелые руки, даже вырезали их на окна из красной бумаги.

Пока Се Жуань пытался решить сложную математическую задачу, к нему пришла соседка и принесла несколько бумажных фигурок.

Седая, но аккуратно одетая старушка, держащая на руках свою маленькую внучку, любезно улыбнулась ему. «Сяо Се, я сделала это сама. Может, это и не так здорово, но зато празднично».

«Спасибо, бабушка Чжао», — вежливо поблагодарил ее Се Жуань, любясь замысловатым узором «Сорока на ветке» в своих руках. «Она прекрасна! Я повешу ее на окно чуть позже».

«О, какой милый мальчик».

Бабушка Чжао широко улыбнулась.

Хотя она не ожидала никакой отдачи за фигурки, поскольку это был просто дружеский жест между соседями, искренняя признательность получателя принесла ей радость.

«Ах, я старею; зрение уже не то, что раньше. В молодости я могла делать даже самые сложные конструкции».

Пожилая дама одарила красивого Се Жуаня оценивающим взглядом, а затем сказала нечто удивительное: «Если бы я была моложе, я бы сама сделала украшения для твоей свадьбы».

Се Жуань мгновенно покраснел.

Опасаясь, что она начнет задавать вопросы о том, есть ли у него девушка или на какой женщине он хотел бы жениться, он быстро порылся в кармане и протянул девочке горсть леденцов со вкусом персика.

Бабушка Чжао не отказалась от этого жеста, вместо этого развернув один и засунув его в рот внучке, поддразнивая: «О, ты все еще такой большой поклонник сладкого, да?»

«Не совсем», — Се Жуань почесал голову и честно сказал: «Я купил их для Хэ Чэня».

За зимние каникулы он и его сводный брат стали намного ближе. Хотя они еще не были так близки, как большинство братьев и сестер, их отношения были намного лучше, чем раньше.

Вот как это было.

Бабушка Чжао кивнула, попрощалась и медленно направилась вверх.

Разве Хэ Цзиньцин не говорил, что Сяо Се был хулиганом, всегда играл в игры или издевался над своим братом дома? Ну, из того, что она увидела сегодня, это, похоже, было не так.

Возможно, ее зрение уже не было таким острым, чтобы заниматься рукоделием, но когда дело доходило до того, чтобы замечать вещи, она все еще могла видеть довольно хорошо.

Она явно заметила, как Сяо Се делал домашнее задание и держал ручку, даже когда открывал дверь!

И какой подросток помнит, что нужно купить конфеты своему младшему брату? Ее собственные внуки никогда этого не сделают. Но Хэ Цзиньцин не был удовлетворен.

За свою долгую жизнь она была свидетельницей самых разных ситуаций, и мелкие интриги Хэ Цзиньцина едва ли были вне ее понимания.

О, так он просто хотел очернить своего пасынка? Кто бы не мог этого понять?

Прищелкнув языком, бабушка Чжао подумала, что молодой Хэ с возрастом становится только хуже.

Слава богу, она не будет встречать этот Новый год со своими детьми, а вернется домой.

На самом деле, ей следовало бы хорошо пообщаться с друзьями в сообществе.

Сяо Се был таким красивым ребенком, совсем не таким смутьяном, как она слышала.

И если подумать, разве тот молодой человек Хэ не пытался украсть у нее булочку с кукурузным хлебом много лет назад?

Ах, неудивительно — он просто родился хитрым.

Благодаря комментариям Хэ Цзиньцина, Се Жуань не пользовался большой репутацией в округе. Большинство людей здесь знали Хэ Цзиньцина с детства, поэтому они, естественно, склонялись к нему.

Каждый раз, когда они видели Се Жуаня, они смотрели на него со странным выражением лица, но его это обычно не волновало, и он понятия не имел, что люди говорят у него за спиной.

Он также не знал, что бабушка Чжао собиралась начать очищать его имя.

Как раз в тот момент, когда он переводил дух и направлялся обратно в свою комнату, чтобы решить математическую задачу, его мать Чэнь Вэй позвала его на кухню.

«Синсин, можешь достать мясорубку из шкафа?»

Се Жуань отложил ручку, легко полез в шкаф, куда его мама не могла дотянуться, и достал из него мясорубку.

Чэнь Вэй улыбнулась ему: «Синсин, ты стал выше?»

Се Жуань кивнул: «Примерно на два сантиметра».

Теперь его рост составлял ровно 1,8 метра.

«Это замечательно». Чэнь Вэй отложила разделочную доску и положила размороженную свинину в мясорубку.

Се Жуань собирался уйти, но остановился, словно задумавшись о чем-то. «Мы сегодня будем готовить пельмени?»

«Конечно», — Чэнь Вэй была явно рада его вопросу и начала оживленно болтать: «В канун Нового года принято есть пельмени».

Она достала миску и зачерпнула несколько ложек муки. «Мы сделаем два вида начинки: квашеную капусту со свининой и креветки с луком-пореем. Твой дядя Хэ и Чэньчэнь оба это любят».

Говоря это, она замялась, заправляя выбившуюся прядь волос за ухо. «А я помню, ты любишь лук-порей и креветки...»

Се Жуань ухмыльнулся.

Ему нравились креветки, но он всегда ненавидел зеленый лук, так что не мог к нему притронуться. Ему нравятся пельмени с луком и креветками? Чушь.

Но он не стал утруждать себя и исправлять Чэнь Вэй.

Вернувшись в свою комнату, он взглянул на разложенный на столе тестовый лист, но его мысли начали блуждать.

Как Бо Цзинь проведет Новый год?

Будет ли он на каком-то корпоративном мероприятии в другом городе или вернется сюда один?

Подумав так, он инстинктивно достал телефон и открыл чат с Бо Цзинем.

Сообщения остановились на вчерашнем смс от Бо Цзиня. Зная, что он сегодня занят, Се Жуань ничего ему не отправил.

Поколебавшись немного, он все же набрал сообщение и отправил его.

[Твой брат Се]: Ты вернешься сегодня?

Не дождавшись ответа, Се Жуань предположил, что Бо Цзинь, возможно, не увидел сообщение. Сделав глубокий вдох, он успокоился и снова сосредоточился на математических задачах.

Только когда ему наконец удалось решить сложный вопрос, всплыло новое сообщение Бо Цзиня.

[Бо]: Что, ты скучаешь по мне?

Се Жуань закатил глаза, но улыбка все еще тронула уголки его губ.

Неважно, когда, этот парень всегда излучал некую развязность.

Он отправил ответ.

[Твой брат Се]: [Сбивает тебя с ног].jpg

На этот раз Бо Цзинь ответил мгновенно.

[Бо]: [Обнимаю женушку].jpg

Се Жуань почувствовал, как у него загорелись уши, и сердито ткнул пальцем в экран телефона.

[Твой брат Се]: Говори как нормальный человек!

Возможно, почувствовав его раздражение, Бо Цзинь наконец на мгновение стал серьезным.

[Бо]: Я вернусь после открытия ежегодного собрания, наверное, около девяти.

[Бо]: Что случилось?

[Твой брат Се]: Ничего, просто спрашиваю.

Он задумался на мгновение и, опасаясь, что Бо Цзинь ему не поверит, отправил фотографию сложной задачи, с которой он недавно боролся.

[Твой брат Се]: Смотри, вот королевство, которое я завоевал для тебя.

[Бо]: Принято к сведению.

Хм, Се Жуань приподнял бровь; это было не похоже на Бо Цзиня.

Пока он размышлял, появилось еще одно сообщение.

[Бо]: Приданое получено.

Се Жуань: «...»

Он это знал!

Се Жуань положил телефон и направился на кухню.

Чэнь Вэй уже приготовила тесто и начинку и собиралась лепить пельмени.

Се Жуань подошел и сказал: «Я займусь начинкой из квашеной капусты и свинины».

Бо Цзинь вернется поздно, а дома не будет теплой еды. Он решил, что лучше использовать время, чтобы принести Бо Цзиню пельмени, чем сидеть дома и слушать бесконечное хвастовство или смотреть все более скучное новогоднее шоу.

Кто лучший парень в мире? Определенно он.

Се Жуань открыл кран и тщательно вымыл руки.

Бо Цзинь не был привередливым едоком, поэтому Се Жуань решил приготовить их по своему вкусу — только квашеную капусту и свинину, никакого лука-порея и креветок!

Чэнь Вэй, немного смущенная своим предыдущим комментарием, испытала облегчение, когда увидела, что он все еще готов помочь. Ее настроение поднялось, и она протянула ему пару палочек для еды. «Спасибо, Синсин».

Се Жуань молча взял палочки для еды.

В этот момент открылась входная дверь, послышались торопливые шаги и голос Хэ Чэня, раздавшийся еще до его прихода: «Мама, я вернулся!»

Позвав маму, он, однако, не отрывал взгляда от Се Жуаня.

Чэнь Вэй поспешно отложила работу и пошла его приветствовать, обеспокоенная. «Уже вернулся? Ты голоден? В прошлый раз ты упомянул, что любишь круассаны, поэтому я купила целую коробку; она в шкафу с закусками, попробуй!»

«О». Хэ Чэнь кивнул, но не двинулся с места. Он взглянул на Се Жуаня, пробормотав: «Я хочу помочь с пельменями».

«В этом нет необходимости», — мягко отчитала Чэнь Вэй, запретив ему помогать. «Мы с твоим братом сделаем это быстро».

Не удовлетворившись, Хэ Чэнь упрямо направился на кухню: «Я хочу помочь...»

Се Жуань вытянул длинную ногу, чтобы остановить его, нахмурившись. «Иди в душ».

Он играл в футбол с друзьями на улице, и, если бы он попытался помочь, эти пельмени были бы несъедобными, учитывая его грязный вид.

Хэ Чэнь не слушал Чэнь Вэй, но послушался Се Жуаня, смущенно на него посмотрев. «Тогда я помогу, когда приму душ».

Се Жуань неохотно кивнул.

Настроение Хэ Чэня мгновенно улучшилось, и он радостно помчался в ванную, словно возбуждённый щенок.

Благодаря многолетней практике пельмени Се Жуаня получаются прекрасными, даже более изысканными, чем у Чэнь Вэй, и каждый из них прекрасно украшен цветочным краем.

«Ты так медленно лепишь все эти детали!» — прокомментировала Чэнь Вэй, наблюдая за ним с легким нетерпением.

Не говоря ни слова, Се Жуань продолжил свою сложную работу.

«Синсин, ты...», — начала Чэнь Вэй.

Но одна его фраза заставила ее остановиться.

«Я не ем зеленый лук».

Руки Чэнь Вэй замерли. После неловкой паузы она опустила голову и замолчала, не смея вмешиваться дальше.

Обычно Чэнь Вэй готовила хорошо, а сегодня начинка для ее пельменей была особенно вкусной. Даже вечно придирчивый Хэ Цзиньцин не жаловался.

По мере того, как наступала ночь, звуки петард на улице становились все более частыми, придавая холодной ночи более оживленную атмосферу.

Се Жуань достал термоконтейнер для завтрака, которым он пользовался раньше, и положил туда пельмени, которые он специально оставил остывать.

Чэнь Вэй, убиравшая посуду, удивленно оглянулась. «Синсин, что ты делаешь?»

Се Жуань небрежно придумал оправдание, не особо задумываясь: «Позже собираюсь отпраздновать Новый год с друзьями. Подумал, что принесу им пельменей».

Празднование Нового года? Чэнь Вэй колебалась. Дети в эти дни перенесли празднование с 31 декабря на канун Лунного Нового года?

Прежде чем она успела об этом подумать, Се Жуань уже надел пальто и вышел.

Хэ Цзиньцин равнодушно посмотрел на его удаляющуюся фигуру. Не его ребенок, в конце концов, так что куда он пошел, его не касалось. Хэ Чэнь, глядя то на отца, то на мать, попытался улизнуть вслед за ним, но был быстро остановлен острым взглядом Хэ Цзиньцина.

У него не было выбора, кроме как удрученно повернуть назад.

—

Район был тихим, только изредка раздавались взрывы петард. Обычно оживленная улица была почти пустынной, лишь изредка проезжали несколько машин, мигая огнями, когда они спешили домой.

Высотные здания по обеим сторонам дороги были усеяны огнями — каждый маленький дом воссоединялся.

Бо Цзинь шел на холодном ветру, под его ногами время от времени хрустели опавшие листья, издавая скрипящий звук, который был резким, но сопровождал его на протяжении всего пути.

Приблизившись к зданию, Бо Цзинь замедлил шаг.

Уличный фонарь неподалеку, похоже, сломался, и все вокруг было в полной темноте, а дорога впереди казалась неопределенной.

Он достал сигарету и уже собирался закурить, когда этот проклятый уличный фонарь, словно внезапно вызванный каким-то неизвестным стимулом, замерцал.

Яркий свет падал прямо на него, заставляя Бо Цзиня слегка прищуриться.

Он инстинктивно отодвинулся в сторону и краем глаза увидел стоящую впереди фигуру, заставившую его замереть на месте.

Се Жуань стоял там, держа в руках коробку с обедом, половина его лица была закутана в пушистый шарф, небольшое белое облачко дыхания вырывалось в холодный ночной воздух.

Они смотрели друг на друга сквозь тусклую темноту.

Затем Бо Цзинь увидел, как Се Жуань вышел на свет и подошел к нему.

«Ты вернулся».

Се Жуань заговорил.

«Я принес тебе пельмени».

—

<http://bllate.org/book/14492/1282654>